ВОСКРЕСЕНЬЕ

№ 19.

КАВКАЗЪ,

8/20 Марта 1864.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ГОДЪ XIX.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» БЕЗЪ КАЗЕННЫХЪ ПРИБАВЛЕНІЙ

БЕЗЪ ДОСТАВКИ:

На годъ	8 р. 50 к.
— полгода	4 » 50 »
— 4 мѣсяца	3 » 50 »
— 1 мѣсяцъ	1 » — »
За 1 номеръ для подписчиковъ	10 »
— — — для прочихъ	15 »

СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ:

На годъ	9 р. — к.
— полгода	5 » — »
— 4 мѣсяца	4 » — »
— 1 мѣсяцъ	1 » 50 »
За 1 номеръ	— » 25 »

ЗА ОДНИ КАЗЕННЫЯ ПРИБАВЛЕНІЯ

БЕЗЪ ДОСТАВКИ:

На годъ	4 р. 50 к.
— полгода	2 » 25 »
— 4 мѣсяца	2 » — »
— 1 мѣсяцъ	— » 50 »
За 1 номеръ	— » 10 »

СЪ ДОСТАВКОЮ:

На годъ	5 » — »
— полгода	2 » 50 »
— 4 мѣсяца	2 » 25 »
— 1 мѣсяцъ	— » 75 »

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» СЪ КАЗЕННЫМИ ПРИБАВЛЕНІЯМИ

БЕЗЪ ДОСТАВКИ:

На годъ	12 р. — »
— полгода	6 » — »
— 4 мѣсяца	4 » 50 »
— 1 мѣсяцъ	1 » 25 »

СЪ ДОСТАВКОЮ:

На годъ	12 р. 50 к.
— полгода	6 » 50 »
— 4 мѣсяца	5 » — »
— 1 мѣсяцъ	1 » 50 »

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ:

Въ Конторѣ Редакціи.

Съ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по *одной четверти копѣйки серебромъ* съ буквы.

Подписка на 1864 годъ принимается:

Въ Тифлисѣ: въ Редакціи и въ губ. почтовой конторѣ —Въ С.-Петербургѣ: въ газетной экспедиціи С.-Петербургскаго почтамта и у книгопродавца Сеньковскаго и К°.—Въ Москвѣ: у Ѳ. О. Свѣшникова.

ПОДПИСКА

НА

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЛИСТОКЪ

ЦѢНА «ЛИТЕРАТУРНОМУ ЛИСТКУ», ИЗДАВАЕМОМУ РЕДАКЦІЕЮ ГАЗЕТЫ «КАВКАЗЪ».

для подписчиковъ на газету «Кавказъ»

На годъ	3 р. к.
Съ доставкою и пересылкою	3 » 50
На полгода	2 » »
Съ доставкою и пересылкою	2 » 25

для прочихъ.

На годъ	6 р. к.
Съ доставкою и пересылкою	6 » 50
Но полгода	3 » 50
Съ доставкою и пересылкою	3 » 75

СОДЕРЖАНІЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Высочайшіе приказы по Кавказской арміи отъ 14—15-го февраля. Приказы по управленію Намѣстника Кавказскаго. **КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.** Приказъ по Кавказской арміи.—Отъ Совѣта женскаго благотворительваго общества св. Нины.—Отъ Кавказскаго комитета о конскихъ скачкахъ.—Объявленіе. Опроверженіе. **ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.** Польское дѣло. — Некрологъ. **ОБЗОРЪ ПОЛИТИКИ.** Франція.—Австрія.—Пруссія.—Швеція.—Германія.

Нѣсколько словъ о школахъ на Кавказѣ по поводу открытія грузинской школы. Граиворонскаго.

Фельетонъ. Письма о Черноморіи. IV.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Февраля 14-го. Производится за выслугу установленнаго срока, изъ юнкеровъ въ Корнеты: Лейбъ-Гвардіи Кавказскаго эскадрона Собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя: *Имамъ-Газали-Магома-Оглы* и *Абдурахманъ-Мамедъ-Хановъ*—оба въ Сумскій Генералъ-Адъютанта Графа фонъ-деръ-Палена, *Искендеръ-Ага-Джаватъ-Ага-Оглы Эриванскій* и *Мамедъ-Ханъ-Мамедъ-Садыръ-Ага-Ордубатскій*—оба въ Кіевскій Его Императорскаго Высочества Князя Николая Максиміановича, *Мамедъ-Бекъ-Мамади-Кязумъ-Бекъ-Мустафовъ* и *Абдурагимъ-Бекъ-Зейналъ-Ббдинъ-Бекъ-Оглы Визировъ*—оба въ Александрійскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго—Гусарскіе полки, *Холилъ-Бекъ-Гасанъ-Бекъ-Оглы и Султанъ-Бекъ-Керимъ-Бекъ-Оглы-Султановъ*—оба въ Литовскій Уланскій Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Алберта полкъ. Переводится: Виленскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ *Дахинъ*—въ Кавказскій Линейный: баталіонъ № 9-го; состоящій по Инженерному Корпусу Подполковникъ *Кадьянъ* и Поручикъ *Гаусманъ*—оба въ Военные Инженеры; Кавказскаго Сапернаго баталіона № 2-го Подполковникъ *Варакомскій*—въ Куринскій Пѣхотный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича полкъ. Увольняются отъ службы: Крымскаго, Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ *Молчановскій*, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада.

Февраля 15-го дня. Утверждаются: бывшій Словесный Переводчикъ при Начальникѣ Баксанскаго участка состоящій по Армейской Кавалеріи Поручикъ *Бекъ-Мурза-Шардановъ*; состоящіе по Армейской Пѣхотѣ: бывшій Помощникъ Начальника Кабардинскаго округа Маіоръ *Князь Баратовъ* и состоявшій въ должности Старшаго Адъютанта при Начальникѣ Аргунскаго округа Подпоручикъ *Юзбашевъ*—всѣ трое въ тѣхъ же должностяхъ во вновь образованныхъ Кабардинскомъ и Аргунскомъ округахъ, съ оставленіемъ—первый по Армейской Кавалеріи, а послѣдніе двое по Армейской Пѣхотѣ. Назначаются: Перновскаго Гренадерскаго Короля Фридриха-Вильгельма IV полка Подполковникъ *Коль*—Командиромъ 4 го резервнаго баталіона Рязанскаго Пѣхотнаго полка, на мѣсто Полковника *Слѣсарева*, который зачисляется по Армейской Пѣхотѣ; въ должности по Народнымъ Управленіямъ Терской области: состоящій по Кавалеріи и при Кавказской Арміи Полковникъ *Князь Кобуловъ*—Начальникомъ Кабардинскаго округа, съ оставленіемъ по Кавалеріи; по Иррегулярнымъ войскамъ: Терскаго Казачьяго войска Есаулъ *Фіерковскій*—Дѣлопроизводителемъ Окружнаго Народнаго Суда Чеченскаго округа, съ оставленіемъ въ войскѣ; по Пѣхотѣ: Старшій Адъютантъ бывшаго Управленія Чеченскаго округа, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Штабсъ-Капитанъ *Алексинскій*—Старшимъ Адъютантомъ Управленія Средняго Военнаго отдѣла, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ: Пѣхотныхъ полковъ: Крымскаго, Подполковникъ *Вояковскій*—Помощникомъ Начальника Средняго Военнаго Отдѣла, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ; Куринскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича: Командиръ онаго Полковникъ *Головачевъ*—Начальникомъ Ичкеринскаго округа, съ оставленіемъ и Командиромъ полка, и Штабсъ-Капитанъ *Козаковскій*—Дѣлопроизводителемъ Канцеляріи Начальника Терской области; Кабардинскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятинскаго, Штабсъ-Капитанъ *Саковнинъ*—Дѣлопроизводителемъ Окружнаго Народнаго Суда Осетинскаго округа; Имеретинскаго, Поручикъ *Хетагуровъ*—Начальникомъ Малокабардинскаго участка Кабардинскаго округа;

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ПИСЬМА О ЧЕРНОМОРІИ

IV.

Лихорадки.—Весна.—Сравненіе.—Ностальгія.—Екатеринодарская растительность.

Надъ Екатеринодаромъ постоянно висятъ три бѣдствія: грязь (о которой я уже говорила), лихорадка и непріятель,—и трудно рѣшить, съ которымъ изъ нихъ легче всего примириться.—Черноморская лихорадка, какъ хамелеонъ, принимаетъ на себя виды различныхъ болѣзней. Мнѣ случалось слышать отъ тамошнихъ врачей, что пока они не освоились съ туземною лихорадкою, то часто принимали ее за какую нибудь другую болѣзнь. Для насъ же не медиковъ, пріѣхавшихъ изъ Россіи, екатеринодарскія лихорадки составляютъ предметъ немалаго ужаса. И какъ же было не ужасаться, когда у одной знакомой намъ дамы отнялись руки и почернѣли, какъ чугунъ,—а оказалось, что это лихорадка; а то дѣвочка служанка внезапно ослѣпла: ту и другую больную излѣчила хина—въ нѣсколько времени.

Бываютъ изрѣдка случаи, что лихорадка убиваетъ человѣка въ два, въ одинъ даже пароксизмъ.—Въ Черноморіи, хинину даютъ въ баснословно—огромныхъ размѣрахъ, чему въ Россіи вѣрить не хотятъ, даже медики, не бывавшіе на Кавказѣ... Каждое екатеринодарское семейство, расчитывая свои годовые доходы, должно часть ихъ откладывать на хину—безъ нея тамъ жить рѣшительно невозможно.—Но при упорныхъ лихорадкахъ хина облегчаетъ ненадолго: малѣйшая неосторожность—съѣденный кусокъ рыбы или абрикосъ, и болѣзнь съ новою силою возвращается.—Такимъ больнымъ совѣтуютъ перемѣнить климатъ; но я видѣла не одинъ примѣръ, что они и въ здоровомъ климатѣ Россіи не скоро поправляются, а иногда завезенная или скрытая лихорадка снѣдаетъ ихъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ... Ядовитое мѣсто—это Черноморіе!.. Рѣдко, очень рѣдко встрѣчаются тамъ здоровыя, цвѣтущія лица, даже между очень молодыми людьми... однако встрѣчаются таки,—я ужъ не знаю, какимъ образомъ умѣютъ они сохраниться.—Жалѣю, что по неимѣнію статистическихъ свѣдѣній подъ рукою, я не могу указать, какъ дѣйствуетъ лихорадка въ Черноморіи на продолжительность человѣческой жизни... Съ весны тамъ появляются лихорадки, сравнительно легкія, къ осени принимаютъ желчный характеръ, —зимою же обращаются въ тифозную горячку. Пріѣзжіе, не испытавъ еще на себѣ вліянія туземной лихорадки, а слыша между тѣмъ безпрестанные толки о ней, думаютъ, что тутъ предубѣжденіе играетъ роль; «вотъ, говорятъ,—что бы не заболѣло—все сваливаютъ на лихорадку».—Такое замѣчаніе было однажды сдѣлано въ присутствіи врача. «На это я вамъ вотъ что скажу, возразилъ врачъ: я здѣсь болѣе тридцати лѣтъ практикую и не видѣлъ не только ни одного человѣка, но даже ни одной курицы, которая бы не болѣла лихорадкой,—полюбопытствуйте—посмотрите на нихъ.»—Я полюбопытствовала, посмотрѣла на екатеринодарскихъ куръ и увидѣла жалкую и смѣшную картину: куры бѣгали безъ перьевъ: на одной изъ нихъ торчало всего два пера и, тѣ, уже выболѣвшіе, готовые каждую минуту отскочить.

Но кто болѣе всего страдаетъ отъ невзгодъ Екатеринодара, какъ не русскій солдатъ, не освоившійся съ климатомъ, всегда въ тяжеломъ трудѣ на открытомъ воздухѣ, въ грязи... Трудно ему уяснить себѣ, отчего онъ страдаетъ, отдать отчетъ въ причинѣ дурныхъ условій его жизни; но за то онъ мастеръ охарактеризовать словомъ всякій предметъ, насолившій ему. Однажды мнѣ показали для курьеза письмо, присланное по почтѣ солдату отъ жены; на адресѣ было написано: «*въ распроклятую сторону*, рядовому К—го полка, 1 батал. 4 роты,—Ефрему Харлатову.»—На адресѣ не было написано, какъ называется «*распроклятая сторона*»; и, Богъ знаетъ, какъ могло дойти письмо;—вѣроятно, принимавшій его почтмейстеръ зналъ, гдѣ квартируетъ к—скій полкъ и переслалъ его съ прочими письмами.—Но все это не важно знать,—а важно то, что въ глазахъ русскаго простаго народа—Черноморія и *распроклятая сторона*—синонимы...

Въ годъ моего пріѣзда въ Черноморію, весна тамъ была поздняя; прошелъ февраль, половина марта, а признаковъ весны не появлялось; по прежнему голые, черные сучья били въ окна, по прежнему дождь и снѣгъ шли попеременно.—Куда ни взглянешь—все сѣро, грязно, мертво; казалось—и конца этому не будетъ... Встосковалась я тутъ о родинѣ; безпрестанно мыслямъ моимъ представлялась русская природа, русская весна, съ ея милыми постепенностями, перипетіями.... Говоря безпристрастно, какъ она хороша, русская весна наша!.. Съ появленіемъ грачей, жаворонковъ—начинаешь тревожно ждать чего-то. Мартовское теплое солнышко всѣ дни разгуливаетъ по ясному, безоблачному небу и обливаетъ яркимъ свѣтомъ снѣжную равнину, отчего снѣжинки блестятъ, какъ искры, разноцвѣтными каменьями; утромъ и вечеромъ легкіе морозы сдерживаютъ, какъ будто, развитіе весны, но въ воздухѣ уже слышится что то раздражающее. Весна, между тѣмъ, дѣлаетъ свое дѣло: подъ обледѣнѣвшей снѣжной корой спираются массы воды, и—сто-

Кутаисскаго, Подпоручикъ *Теръ-Асатуровъ*—Начальникомъ Горскаго участка Ингушевскаго округа; 20-го Стрѣлковаго баталіона: Капитанъ *Вороновъ*—Начальникомъ Аллагиро-Мамисонскаго участка Осетинскаго округа и Старшій Адъютантъ бывшаго Управленія Чеченскаго округа Поручикъ *Морецъ*—Дѣлопроизводителемъ Канцеляріи Начальника Терской области; по Линейнымъ баталіонамъ: Кавказскихъ Линейныхъ баталіоновъ: № 7-го Подпоручикъ *Ладыженскій*—Начальникомъ Черекскаго участка Кабардинскаго округа; № 13-го Подпоручикъ *Никитинъ*—Чиновникомъ для производства Слѣдственныхъ дѣлъ въ Среднемъ Военномъ Отдѣлѣ—послѣдніе восьмеро съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Опредѣляется въ службу: По Иррегулярнымъ войскамъ: уволенный изъ Есауловъ Горскаго полка Терскаго Казачьяго войска Войсковымъ Старшиною *Гуржабековъ*—въ это войско прежнимъ чиномъ Есаула, съ назначеніемъ Начальникомъ Назрановскаго участка Ингушевскаго округа. Переводятся: Лейбъ-Эриванскаго Гренадерскаго Его Величества полка: Капитанъ *Каменскій*—въ Елисаветопольскій Пѣхотный полкъ, Пѣхотныхъ полковъ: Навагинскаго, Подпоручикъ *Борисовичъ*—въ Кубинскій Пѣхотный полкъ; Апшеронскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михаиловича, Прапорщикъ *Трухновскій*—въ Пятигорскій Пѣхотный полкъ; 10-го Стрѣлковаго баталіона Поручикъ *Аргамаковъ*—Лейбъ-Гвардіи въ Павловскій полкъ, Подпоручикомъ; Кавказскаго Линейнаго баталіона № 2-го Поручикъ *Ѳедоровъ*—въ Черноморскій Пѣхотный полкъ.

ПРИКАЗЪ
по управленію намѣстника кавказскаго.

Февраля 26-го дня, 1864 года. Опредѣляется *въ службу* находящійся въ отставкѣ, бывшій павлоградскій почтмейстеръ, коллежскій ассесоръ *Анцыпа*, чиновникомъ особыхъ порученій при бакинскомъ почтовомъ управленіи. Назначаются: состоящій при бакинскомъ губернскомъ правленіи сверхъ-штата, надворный совѣтникъ *Лазаревъ*, исправляющимъ должность бакинскаго уѣзднаго начальника. Коллежскіе ассесоры: помощникъ эриванскаго почтмейстера *Дзеушинскій*—экспедиторомъ второй экспедиціи бакинскаго почтоваго управленія и экзекуторъ и расходчикъ Финансоваго Департамента Главнаго Управленія Намѣстника *Псаровъ*—младшимъ столоначальникомъ того же Департамента, съ оставленіемъ и при прежнихъ обязанностяхъ, (послѣдній съ 12 февраля). Состоящій при Финансовомъ Департаментѣ сверхъштата коллежскій регистраторъ *Мулинъ*—старшимъ помощникомъ столоначальника того же Департамента, (съ 12 февраля). Увольняются: *отъ должности*, младшій помощникъ столоначальника Департамента Государственныхъ Имуществъ Главнаго Управленія Намѣстника, губернскій секретарь *Юдинъ*, по случаю перевода его на службу въ бакинскую губернію, (съ 18 февраля). *За штатомъ*, помощникъ надзирателя бывшей ларской наблюдательной заставы, коллежскій секретарь *Кикинъ*, (съ 1-го сентября 1863 года). *Въ отпускъ*, столоначальникъ елисаветопольскаго уѣзднаго управленія, коллежскій регистраторъ *Бекзадовъ*, въ бакинскую губернію, на два мѣсяца съ сохраненіемъ содержанія.

Подписалъ: *Намѣстникъ Кавказскій, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ* МИХАИЛЪ.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.
ПРИКАЗЪ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Февраля 23-го дня 1864 года. № 63. Кабардинскаго пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятинскаго полка Прапорщикъ *Копыцкій* и исключенный изъ службы, рядовой изъ дворянъ *Фонъ-Гартъ*, по суду оказались виновными: первый—въ несвоевременной явкѣ для смѣны караула; вступленіи въ должность караульнаго Начальника въ нетрезвомъ видѣ; допущеніи арестованныхъ пить вино и нанесеніи рядовому Фонъ-Гарту перчаткою удара по лицу; а послѣдній—въ оскорбленіи караульнаго Начальника, Прапорщика Копыцкаго, бранными словами и нанесеніи ему удара бутылкою по лицу;—а потому Я конфирмовалъ: Прапорщика Копыцкаго выдержать подъ арестомъ на гауптвахтѣ два мѣсяца и не выдавать ему удержаннаго у него жалованья; а рядоваго Фонъ-Гарта лишить дворянскаго достоинства и считать исключеннымъ изъ службы, возбранивъ ему и впредь вступленіе въ оную.

Конфирмацію сію Государь Императоръ въ 24-й день января сего года Высочайше соизволилъ утвердить.

Подписалъ: Намѣстникъ Кавказскій, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ МИХАИЛЪ.

Совѣтъ женскаго благотворительнаго общества Св. Нины, имѣя въ виду розыграть на шестой недѣлѣ наступившаго великаго поста лотерею въ пользу тифлисскаго женскаго учебнаго заведенія Св. Нины, проситъ общаго содѣйствія къ составленію лотереи пожертвованіемъ выигрышей и покупкою билетовъ. Вещи, приносимыя въ даръ лотереѣ, могутъ быть доставляемы вице-предсѣдательницѣ, княгинѣ Варварѣ Ильинишнѣ Орбеліани, и членамъ совѣта: ея превосходительству Екатеринѣ Николаевнѣ Карцовой, княгинѣ Терезіи Маміевнѣ Дадіани, графинѣ Ольгѣ Викторовнѣ Левашовой; у нихъ же можно получать билеты по 1 рублю.—О мѣстѣ выставки лотереи и днѣ розыгрыша будетъ своевремено объявлено.

Отъ комитета о конскихъ скачкахъ. Главный Комитетъ о конскихъ скачкахъ на Кавказѣ, по примѣру прошлаго года, приглашаетъ желающихъ быть членами-соревнователями сего комитета въ настоящемъ 1864 года. При этомъ объявляется: 1, на званіе члена соревнователя Главнаго Комитета выдается дипломъ и знакъ для безплатнаго входа на кругъ во время скачекъ на Императорскіе призы, и 2, члены соревновнователи, по усмотрѣнію президента, приглашаются для совѣщаній по предметамъ, подлежащимъ обсужденію Главнаго Комитета, и выбираются въ распорядители во время скачекъ и 3, членъ-соревнователь вноситъ въ кассу Комитета ежегодно по 10 руб., серб.

Объявленіе. По случаю введенія въ Закавказскомъ краѣ Высочайше утвержденныхъ 28 ноября 1863 года правилъ словесной расправы (правила эти напечатаны № 14 газеты «Кавказъ») тифлисскій уѣздный судъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія жителей г. Тифлиса и тифлисскаго уѣзда, что засѣданія по словесной расправѣ въ немъ открываются 9 числа марта (съ понедѣльника второй недѣли великаго поста). За тѣмъ постоянными днями для этихъ засѣданій назначаются *понедѣльникъ* и *пятница*; засѣданія по упрощенному письменному производству будутъ по *вторникамъ* и *средамъ*; засѣданія по состоящей при уѣздномъ судѣ дворянской опекѣ-по *четвергамъ*.—Всѣ эти засѣданія начинаются въ 9 часовъ утра и кончаются въ 2 часа по-полудни. Подробныя объявленія о томъ, какія именно дѣла письменныя и словесныя и въ какіе именно дни будутъ докладываться и разбираться,—будутъ вывѣшиваться на наружныхъ дверяхъ уѣзднаго суда, помѣщающагося въ среднемъ этажѣ дома г. Тамамшева, близь солдатскаго базара, противъ интенданства кавказской арміи.

Опроверженіе. Въ 1-мъ № газеты «Кавказъ» текущаго года, помѣщено было объявленіе, съ персидскимъ переводомъ, о томъ. «что персидско-подданные, «находящіеся *въ Закавказскомъ краѣ*, должны, *всѣ* «*безъ исключенія*, пріобрѣсти отъ своего Правитель- «ства національные паспорты, черезъ пребывающее «въ Тифлисѣ персидское генеральное консульство».

Въ объявленіи этомъ, доставленномъ въ Редакцію газеты отъ персидскаго генеральнаго консульства, неясно передано требованіе Закавказскаго Начальства, относящееся только до персидско-подданныхъ, проживающихъ въ Тифлисѣ безъ установленныхъ паспортовъ. Во избѣжаніе могущихъ возникнуть черезъ то недоразумѣній приводится здѣсь въ вѣрномъ изложеніи сущность правилъ, установленныхъ временно мѣстнымъ начальствомъ для предупрежденія проживательства *въ Тифлисѣ* персіянъ безъ законныхъ видовъ. Правила эти заключаются въ слѣдующемъ:

1-е., Персидско-подданные, пребывающіе *въ Тифлисѣ* безъ паспортовъ, или просрочившіе ихъ и снабженные губернаторомъ четырехъ—мѣсячными билетами для проживательства здѣсь, обязаны, до истеченія этого срока, выписать отъ своего Правительства, черезъ здѣшнее консульство, *или другимъ путемъ*, національные паспорты, визированные нашею миссіею или консульствами въ Персіи.

2-е., Получившіе такіе національные паспорты персіяне должны явиться къ тифлисскому гражданскому губернатору и просить замѣны ихъ билетами на проживательство.

3-е., Неисполнившіе сего персидско-подданные будутъ немедленно высылаемы въ отечество.

итъ только пролиться одному теплому дождичку—кора прорывается, текутъ съ горъ потоки, гудятъ ручьи въ оврагахъ—и природа вся точно вздрогнетъ послѣ долгаго омертвѣнія.... А тамъ покажутся проталинки, пробивается травка на горѣ, расцвѣтетъ во рву желтый цвѣтокъ *мать и мачиха*; въ лѣсу, едва успѣлъ стаять снѣгъ, какъ изъ подъ сухаго прошлогоднаго листа выбивается пахучая *матькина душка*... Все это дѣлается не спѣша, потихоньку,—каждый день приноситъ что нибудь новое, давая человѣческой душѣ время налюбоваться каждымъ даромъ весны отдѣльно... За всѣ эти дорогія минуты сѣверной весны, я не задумываясь отдала бы всю южную. По крайней мѣрѣ, такъ думала я въ Екатеринодарѣ; безпрестанное сравненіе наводило уныніе, и у меня появились признаки болѣзни, которую обыкновенно зовутъ: mal du pays. Правда, у насъ, такъ называемыхъ образованныхъ людей, болѣзнь эта не можетъ развиться въ сильной степени, потому что и развлеченій много, нѣкогда сосредоточиваться на одной мысли, да и по воспитанію своему, мы болѣе или менѣе космополиты,—а главное, знаемъ, что можемъ, когда захотимъ, вернуться на родину. Вотъ простой человѣкъ—такъ другое дѣло... Въ физіологіи доктора Рончевскаго есть описаніе ностальгіи у солдатъ; говоритъ онъ объ этомъ мимоходомъ, въ короткихъ словахъ, но впечатлѣніе ихъ глубоко западаетъ въ умъ читателя... Это одна изъ замѣчательныхъ литературныхъ страницъ по простотѣ, жизненной правдѣ и чувству. Видно, что авторъ, наблюдая какъ ученый, въ тоже время сердечно сочувствовалъ страждущимъ—и умѣлъ передать очень поэтично... Ностальгія, какъ и всякая болѣзнь, мучительна и къ тому же дѣлаетъ насъ несправедливыми къ тому мѣсту, гдѣ мы скучаемъ: является предубѣжденіе, равнодушіе, теряется даже всякая впечатлительность ко всему новому... Къ счастію, что это продолжается только до тѣхъ поръ, пока не обживешься, не попривыкнешь къ мѣсту.

Екатеринодарская весна наступаетъ вдругъ, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла—что очень удивило меня. Наступило нѣсколько теплыхъ дней; но въ природѣ перемѣнъ никакихъ не появлялось, попросохло немного, т. е. не было уже грязи по колѣна, царство же растительное оставалось, попрежнему, въ мертвомъ состояніи. Двадцать пятаго марта, мы отправились за городъ на ярмарку (*), гдѣ, походивъ нѣсколько часовъ по рядамъ, очень живописно разукрашенныхъ европейскими и азіятскими издѣліями, возвращались домой той же дорогой—по доскамъ, мимо садовъ, день былъ необыкновенно жаркій—и о, чудо!—деревья, въ эти нѣсколько часовъ, успѣли разцвѣсть.—Откуда что взялось,—когда до того времени и почекъ на деревьяхъ замѣтно не было... Екатеринодарская растительность, питающаяся жирною, всегда влажною почвой растетъ, не по днямъ а по часамъ; едва выбьется изъ земли трава, какъ разростается въ огромные кусты, обвиваетъ деревья, глушитъ садъ; переплетется и образуетъ сѣть, въ которую, если попадетъ чья нибудь нога, то непремѣнно запутается... Къ половинѣ апрѣля, Екатеринодаръ представлялъ изъ себя цвѣтущую, благоухающую оранжерею: даже и воздухъ такой же жаркій, душный, парящій, какъ въ оранжереѣ. Настаетъ такое время, что отъ аромата дѣваться-некуда—точно вы сидите въ ароматной ваннѣ.—Крѣпкій, раздражающій нервы запахъ цвѣтовъ проникаетъ въ комнаты днемъ, а еще болѣе ночью; онъ тревожитъ, будитъ васъ, производитъ головокруженіе, и рады вы ему, съ жадностію, съ упоеніемъ вдыхаете его въ себя; и мѣшаетъ онъ вамъ, и волнуетъ васъ.... Красивъ дѣлается городъ въ это время, и если кто подъѣдетъ къ нему, то получитъ самое пріятное впечатлѣніе: бѣлые домики, всѣ закутанные въ бѣлые цвѣты; изрѣдка только въ этой сплошной, бѣлой массѣ красуются розовыя персиковыя и абрикосовыя деревья. Въ тамошнихъ садахъ растутъ: айва, грецкій орѣхъ, сливы, вишни, яблони, миндальныя деревья и проч., но больше всего бѣлая акація,—отъ громадныхъ деревьевъ, напоминающихъ собою столѣтніе дубы, и до кустарниковъ, которые составляютъ натуральный трельяжъ вокругъ домовъ; иные кустики акаціи только что отъ земли поднялись, а ужъ цвѣтутъ—и всегда на нихъ больше цвѣтовъ, чѣмъ листьевъ... Екатеринодарцы мало занимаются своими садами; вся забота ихъ ограничивается тѣмъ, что они не мѣшаютъ этой могучей, роскошной растительности дѣлать свое дѣло—все растетъ, гніетъ, умираетъ и возраждается, по своему усмотрѣнію. Въ слѣдствіе такой небрежности многіе деревья находятся почти въ дикомъ состояніи и плоды ихъ (какъ напр. абрикосы и персики) невкусны и неароматны; породы яблокъ не такъ разнообразны, какъ въ Россіи, а виноградъ вовсе никуда не годится—мелкій, кислый; онъ во вкусѣ далеко уступаетъ донскому винограду.

(*) Въ Екатеринодарѣ бываетъ двѣ ярмарки въ годъ: весною и осенью.

فصلیت که بجهت چاپ کردن در غازیت
قفقاز مرقوم میگردد
در نومر اوّل غازیت قفقاز امسال اعلا
نامهٔ باترجمهٔ فارسی چاپ شده بجاد
در آنخصوص که متوقفان مملکت قفقازیه
ازتبعهٔ دولت ایران بایدهمه بدون
استثنا ازدولت متبوعهٔ خودشان
تذکرجات ملیّه بتوسط جنارال قونسو
لکری ایرانی مقیم تفلیس تحصیل نمود
باشند دراعلام نامهٔ مذکور که ازطرف
جنارال قونسولکری ایرانی بدارالا
نشأغازیت قفقاز ایصال شده بجاد مطا
لبهٔ اولیای امور قفقازیه که فقط درحقّ
تبعهٔ دولت ایران متوقفین شهر تفلیس
بدون تذکرجات مقرره شمول داشت
حرامصتا بیان نشده بجاد لهذابرای
رفع اشباه که احتمال وقوع ازین امر
میداشت لازم می شمارد یم که درین محل
حقیقت قواعدی راکه ازطرف حاکم
ولایت موقفا بجهت منع توقف تبعهٔ
دولت ایران درشهر تفلیس بدون
تذکرجات قانونیه مقررشده است با
بیان صریح منکشف سازد قواعدمعهوده
عبارت ازاینهاست اوّلا تبعهٔ دولت
ایران که در شهر تفلیس بدون تذکر
جات ویاباتذکرجات منقضی المدّه
باشهادت نامهٔ یعنی بلیط چهار ماهه
غوبورناطور توقف دارند بایدالی
انقضای همین مدّت چهارماه ازدولت
متبوعهٔ خودشان بتوسط قونسولکری
ایران یابوسیلهٔ دیگر تذکرجات ملیّه
باامضای سفارتهٔ یاقونسولکریهای
اوروس در ایران آورده باشند
ثانیا ایرانیان بعدازآنکه این نوع
تذکرجات ملیّه بدست اورده باشند
باید بحضور غوبورناطور ملکیّه
تفلیس رفته توقع نمایند که بجهت
توقف تذکرجات ایشانرا به بلیطها
تبدیل سازد
ثالثا کسانیکه از تبعهٔ دولت ایران این
قواعدرا معمول نداشته باشند بدون
تاخیر بوطن خودشان مسطرور خوا
هندشد

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

ПОЛЬСКОЕ ДѢЛО.

Варшава, *17-го (29-го февраля)*. Сегодня ночью прошла по Вислѣ главная масса льда; мостъ совершенно невредимъ въ своихъ временныхъ частяхъ; флотилія тоже была прекрасно укрыта отъ напора льда, что, кажется, стоило огромныхъ усилій, потому что на Вислѣ нѣтъ никакого устроеннаго порта и здѣшніе лоцмана почти не имѣютъ понятія о проходѣ льда и полой воды въ Вислѣ. Около Варшавы, Висла дѣлаетъ колѣно, огибая вдающійся въ нее, съ востока, полуостровъ, гдѣ находится селеніе «Саская Кемпа». Напоромъ воды огромное количество льду всегда выбрасывается на самую Кемпу и, при сильныхъ разливахъ, этотъ ледъ доходилъ прежде до московскаго шоссе, даже до того мѣста, гдѣ теперь проходитъ желѣзная варшавско-петербургская дорога. Для удержанія льда и воды, устроены за Саской Кемпой плотины. Сегодня много выброшено льда къ Кемпѣ, и сильнымъ теченіемъ рѣка не даетъ ему сойти вновь съ берега; посланы инженеры посмотрѣть, въ какомъ положеніи плотины, сильно угрожаемыя теперь льдомъ. Висла—рѣка дурная; въ полую воду весной и въ жаркое время при таяніи снѣговъ въ Карпатахъ, она многоводна и быстра; за тѣмъ на ней дѣлается множество отмелей, и пароходство въ предѣлахъ царства терпитъ столько же отъ мелководья, сколько у насъ, напримѣръ, на Дону. Правильнаго отправленія пароходовъ устроить невозможно. Нижнія части Вислы въ Пруссіи расчищены и судоходны; давно уже говорили о расчисткѣ Вислы въ царствѣ и предѣлахъ Австріи, но предпріятіе это требующее большихъ капиталовъ, все откладывалось до болѣе благопріятнаго времени, которое, кажется, отодвинулось еще далѣе революціею 1863 года.

Изъ Галиціи доходятъ сюда тоже весьма тревожные слухи. Народная организація, развиваясь съ каждымъ днемъ, кажется, заставитъ австрійцевъ принять, наконецъ, рѣшительныя мѣры противъ революціонеровъ.

Въ послѣднее время, какъ уже было заявлено оффиціально въ «Русскомъ Инвалидѣ», въ радомской губерніи появились было опять шайки мятежниковъ. Кажется, это послѣдній контингентъ, высланный изъ Галиціи и перешедшій еще черезъ замерзшую Вислу.

— *19-го февраля (2-го марта).* Здѣшняя оффиціальная газета даетъ свѣдѣнія о дѣлѣ подъ Опатовымъ. Мятежники, пользуясь еще льдомъ на Вислѣ, перешли черезъ нее изъ Галиціи и присоединили къ себѣ мелкія шайки и одиночныхъ бродягъ, бродившихъ въ радомской губерніи. Повстанцы вторглись въ стопницкій и опатовскій уѣзды, дающіе возможность пользоваться лѣсами и гористою мѣстностью св. Креста, гдѣ годъ назадъ собралъ-было значительныя силы бывшій диктаторъ Лангевичъ. Для дѣйствій въ радомской губерніи высланы были изъ Галиціи два довудца: Топоръ (псевдонимъ Жвирждовскаго) и Куровскій, сжегшій въ прошломъ году Мѣховъ. Топоръ назывался начальникомъ 1-й краковской дивизіи. Какъ видно по этому названію, масса вторгшихся повстанцевъ состояла преимущественно изъ галичанъ и иностранцевъ. 9-го февраля, въ три съ половиною часа пополудни, отъ 1,300 до 2,000 повстанцевъ показались около Опатова и, окруживъ его со всѣхъ сторонъ, пошли въ атаку. Въ городѣ было четыре роты пѣхоты смоленскаго и галицкаго полковъ, подъ начальствомъ майора Барткевича. Безуміе Топора и Куровскаго, рѣшившихся атаковать четыре роты русской пѣхоты, хотя и въ 2,000 повстанцевъ положительно непонятно, и они дорого заплатили за эту дерзость: 60 убитыхъ, 20 раненыхъ и 15 плѣнныхъ достались въ наши руки; болѣе 150 убитыхъ и раненыхъ развезено по ближайшимъ деревнямъ бѣжавшими повстанцами. Наши роты потеряли 12 убитыхъ и 39 раненыхъ нижнихъ чиновъ, одного раненаго и двухъ контуженныхъ офицеровъ, и сгорѣло до 30 строеній въ городѣ. 6-я краковская дивизія дебютировала такъ неудачно, что на другой день начальникъ ея, Топоръ, былъ захваченъ нашимъ разъѣздомъ, подъ начальствомъ поручика Мандерштерна и на другой день повѣшенъ въ Опатовѣ. Итакъ вотъ разъясненіе опатовскихъ происшествій, о которыхъ такъ было-прокричали въ иностранныхъ газетахъ, объявившихъ о побѣдѣ Топора. Какая злая насмѣшка судьбы! Въ Европѣ его выставляли побѣдителемъ въ то самое время, когда онъ уже былъ повѣшенъ въ Опатовѣ. Очевидцы говорятъ, что Топоръ умеръ малодушно, какъ и слѣдовало, впрочемъ, ожидать отъ человѣка, забывшаго долгъ присяги и уже ознаменовавшаго себя разграбленіемъ мирнаго города Горокъ въ могилевской губерніи.

Два дня назадъ въ Варшавѣ поймали двухъ сборщиковъ податей и одну сборщицу, семидесятилѣтнюю старуху. У сборщиковъ нашли до 500 р. собранныхъ ими денегъ.

Вильно. въ *Современной Лѣтописи* пишутъ, отъ 7-го февраля: По получаемымъ отсюду свѣдѣніямъ, народныя школы принимаются отлично; крестьяне очень охотно отдаютъ дѣтей своихъ учиться русской грамотѣ: остается теперь только поддержать и заоохотить это стремленіе, на что уже и обращено вниманіе. Нѣсколько дней тому назадъ къ гражданскому губернатору явилась депутація отъ римскихъ католиковъ и евреевъ, проживающихъ на Антоколѣ (*), съ просьбою исходатайствовать для нихъ разрѣшеніе учредить тамъ школу для обученія дѣтей ихъ русской грамотѣ, такъ какъ они встрѣчаютъ крайнее затрудненіе, по значительной отдаленности посылать дѣтей своихъ учиться въ другія городскія школы. Депутація была представлена къ генералъ-губернатору, который благосклонно принялъ ее, разрѣшилъ открыть подписку и обѣщалъ свое полное содѣйствіе. Этотъ фактъ столько же утѣшителенъ, сколько и знаменателенъ. Въ изученіи русскаго слова таится залогъ благоденствія въ будущемъ для здѣшнихъ жителей..... До настоящаго времени изученіе русскаго языка въ Виленской римско-католической духовной семинаріи было предметомъ второстепенныхъ занятій; воспитанники занимались имъ ex officio и то только въ двухъ низшихъ классахъ семинаріи; для экзаменовъ и выпуска изъ заведенія знаніе русскаго языка не было обязательно, такъ что воспитанники, поступавшіе въ семинарію изъ низшихъ и высшихъ классовъ гимназіи даже съ достаточными свѣдѣніями въ русскомъ языкѣ, въ теченіе послѣднихъ курсовъ въ семинаріи до того теряли навыкъ къ нему, что забывали правильно читать и писать, и даже едва могли свободно объясниться на немъ. Отнынѣ этого уже не будетъ... Съ декабря мѣсяца прошлаго года введены во всѣ классы римско-католической семинаріи полные курсы русскаго языка; при чемъ въ двухъ высшихъ классахъ введено изученіе отечественной исторіи по-русски. Такимъ образомъ, русскій языкъ сдѣланъ предметомъ обязательнымъ, такъ что воспитанникъ, не имѣющій въ немъ достаточныхъ познаній, не можетъ быть выпускаемъ. Равнымъ образомъ, введено обученіе русскому языку между клериками пяти мужскихъ римско-католическихъ монастырей въ Вильнѣ: бернардинскаго, францисканскаго, кармелитскаго, тринитарскаго и регулярныхъ каноников. Въ каждомъ ихъ означенныхъ монастырей клерики имѣютъ по 5 часовъ въ недѣлю для означенныхъ занятій. При охотѣ трудъ будетъ легокъ и принесетъ благодѣтельный плодъ для здѣшняго края. До свѣдѣнія нашего дошло, что одинъ изъ настоятелей даже самъ принялся за изученіе церковно-славянскаго языка. Дай Богъ, чтобы и здѣшнее шляхетское населеніе пришло, наконецъ, къ тому заключенію, что для него нѣтъ другаго пути къ благоденствію, какъ искреннее сліяніе.

Такимъ образомъ, благодаря неусыпнымъ трудамъ главнаго начальника, здѣшній край, не смотря на бывшую неурядицу, болѣе чѣмъ когда-либо сталъ русскимъ. На это есть множество фактовъ, какъ, напримѣръ: построеніе и возобновленіе православныхъ храмовъ, составленіе предположенія къ еще большему обезпеченію быта нашего духовенства, народныя школы, постоянный пріѣздъ русскихъ чиновниковъ, которыхъ уже опредѣлилось на службу болѣе 1,200 человѣкъ, открытіе въ городѣ русской книжной торговли и библіотеки для чтенія, изданіе на русскомъ языкѣ городскаго листка, предполагаемое измѣненіе двойственности изданія *Виленскаго Вѣстника*, гдѣ польскій языкъ допущенъ въ видѣ временной мѣры, наконецъ различныя административныя реформы, ручаются, безъ сомнѣнія, за сохраненіе здѣсь въ будущемъ внутренняго спокойствія и русской народности, которая и въ настоящее время уже не есть одинъ пустой звукъ, но жизненная сила края.

(*) Четвертая часть города довольно отдаленная, прежде составлявшая предмѣстье.

Сегодня, въ среду, 19-го февраля, въ 3 часа пополудни, скончался предсѣдатель государственнаго совѣта, комитета министровъ и президентъ академіи наукъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, *графъ Димитрій Николаевичъ Блудовъ*, на 81-мъ году отъ рожденія.

ОБЗОРЪ ПОЛИТИКИ.

ФРАНЦІЯ Въ «Монитерѣ» напечатана слѣдующая декларація о блокадѣ портовъ восточнаго берега герцогствъ Шлезвига и Голштиніи.

«*Парижъ, 26-го февраля 1864 г.* Симъ объявляется, что императорское правительство получило отъ датскаго правительства оффиціальное увѣдомленіе отъ 20-го (8-го) февраля—о томъ, что начиная съ 25-го (13-го) того же мѣсяца, всѣ порты и устья рѣкъ на восточномъ берегу герцогствъ Шлезвига и Голштиніи подвергнутся блокадѣ, за исключеніемъ Нейштадта, острововъ Альзена и Эрё, равно какъ и другихъ мѣстъ, подчиненныхъ, въ настоящее время, власти короля датскаго; что нейтральныя суда, которыя, въ началѣ блокады, будутъ находиться въ блокированномъ портѣ, будутъ пользоваться до 1-го апрѣля правомъ выйдти изъ него съ грузомъ или съ баластомъ, и что если, вслѣдствіе какихъ либо особыхъ обстоятельствъ, срокъ, назначенный для свободнаго выхода судовъ, окажется недостаточнымъ, то начальникъ судовъ, блокирующихъ портъ, уполномочивается, по соглашенію съ консульскими агентами, продлить его въ случаѣ надобности.»

— Съ французско-швейцарской границы пишутъ отъ 26-го (14-го) февраля «Кельнской Газетѣ»: «Мы такъ привыкли къ неожиданностямъ, что не можемъ удивляться и неожиданному обороту датскихъ событій, вслѣдствіе почти единогласнаго принятія конференціи. Не смотря на противодѣйствіе полуофиці-

альныхъ газетъ, Франція не отреклась отъ заранѣе даннаго ею обѣщанія. Вчера императоръ лично отозвался о конференціи, какъ о чемъ-то безусловно одобренномъ, а затѣмъ присовокупилъ: «Если результатъ конференціи будетъ благопріятенъ, то мы окажемъ Европѣ услугу; если же пренія ни къ чему не приведутъ, то намъ все-таки жаловаться будетъ не на что». И такъ, императорское правительство пошлетъ представителя на конференцію. Тоже я могу сообщить вамъ и о Даніи (?). Затѣмъ остается только добиться согласія Швеціи и Германскаго Союза. Такимъ образомъ оказывается, что Наполеонъ III совершенно неожиданно приметъ участіе въ конференціи, которая прежде считалась невозможностью. Рѣшается ли онъ на это въ надеждѣ, что пренія ничѣмъ не кончатся? Быть можетъ: но и въ случаѣ успѣха конференціи, Франція съумѣетъ утѣшиться. Не должно забывать, что въ Парижѣ существуетъ, неизвѣстно на чемъ основанное, убѣжденіе въ существованіи секретнаго договора между Россіей, Пруссіей и Австріей. Вотъ почему императоръ долженъ разсчитывать на содѣйствіе Англіи, хотя бы она и завела его назадъ, на мирномъ пути, далѣе, чѣмъ онъ желаетъ. И такъ, не вѣрьте слухамъ объ увольненіи г. Друэнъ-де-Люиса. Императоръ своимъ министромъ очень доволенъ и нисколько не возлагаетъ на него отвѣтственности за болѣе миролюбивый, въ настоящее время, оборотъ событій. Г. Друэнъ-де-Люисъ дѣйствовалъ совершенно въ видахъ императора.

АВСТРІЯ. Въ «Генеральной Корреспонденціи» напечатанъ 26-го (14-го) февраля слѣдующій отвѣтъ императора депутаціи изъ герцогства Шлезвигскаго: «Господа, я принимаю васъ съ искреннимъ удовольствіемъ. Я вмѣстѣ съ прусскимъ королемъ принялъ нарушенныя права вашей страны подъ свою защиту, къ которой былъ призванъ, какъ положительными обязательствами, такъ и живѣйшимъ сочувствіемъ Германіи къ судьбѣ Шлезвига, въ теченіи вѣковъ тѣсно связаннаго съ нѣмецкою страною. Я радуюсь, вмѣстѣ съ вами, успѣхамъ храброй союзной арміи, положившимъ конецъ испытаніямъ, которыя должны были переносить доселѣ ваши соотечественники. Великость жертвъ, принесенныхъ вашему дѣлу, вновь ручается вамъ за то, что судьба страны вашей облегчится не только временно, но что законныя ея притязанія получатъ прочное удовлетвореніе. Провидѣніе возложило на меня обязанности, которыми я не могу пренебрегать, въ угоду желаніямъ, угрожающимъ общему миру Европы, но я твердо надѣюсь, что Герцогствамъ можно будетъ обезпечить почетную и твердую будущность, сообразную и съ началами права, и съ условіями ихъ благоденствія».

— Сообщаемъ текстъ скрѣпленнаго манифеста отъ 24-го (12-го) февраля о провозглашеніи въ Галиціи осаднаго положенія:

«Вотъ уже нѣсколько мѣсяцевъ, какъ Царство Польское служитъ театромъ прискорбныхъ событій. Галиція проникласъ сочувствіемъ къ судьбѣ сосѣдняго края и это причинило въ ней глубокое внутреннее волненіе. При такихъ обстоятельствахъ, правительство добросовѣстно исполняло свои международныя обязанности. Оно настаивало на соблюденіи существующихъ законовъ, но высказывало при этомъ кротость и милосердіе, которыя могли, какъ оно надѣялось, успокоить встревоженные умы. Но успѣхъ не соотвѣтствовалъ его ожиданіямъ. Въ предѣлахъ имперіи начали организоваться такія связи, которыя явно свидѣтельствовали о государственной измѣнѣ. Вербованія и вымогательства, съ цѣлью поддерживать возстаніе, происходили непрерывно. Спокойствію и праву собственности жителей и благоденствію страны угрожаетъ опасность, а законному порядку грозитъ серьозное нарушеніе. Революціонное, втайнѣ дѣйствующее правленіе, конечныя цѣли котораго направлены также противъ цѣлости и безопасности Австріи, присвоиваетъ себѣ въ Галиціи формальную правительственную власть; оно взымаетъ налоги, беретъ съ лицъ, служащихъ его органами, присягу, и, не отступая даже передъ убійствами, старается посредствомъ угрозъ заставить другихъ исполнять его приказанія. Множество фактовъ указываетъ на то, что революціонныя партіи намѣреваются въ скоромъ времени сдѣлать и Галицію и Краковъ театромъ открытыхъ насилій. Принимая во вниманіе царственныя мои обязанности въ отношеніи къ странѣ, въ которой значительное большинство жителей принадлежитъ къ наиболѣе вѣрнымъ моимъ подданнымъ, я оказался вынужденнымъ принять исключительныя мѣры къ охраненію порядка и къ защитѣ мирнаго населенія. Я желаю, чтобы вскорѣ можно было снова обойтись безъ этихъ мѣръ и увѣренъ, что населеніе не откажется поддержать старанія моего правительства, направленныя къ возстановленію спокойствія и законности.» (Вслѣдствіе этого провозглашается осадное положеніе, и судъ надъ извѣстнаго рода преступленіями и проступками передается военнымъ судамъ).

ПРУССІЯ. Въ Сѣверо-Германской Всеобщей Газетѣ» напечатано 29-го (17-го февраля): «Извѣстія, полученныя нами изъ Вѣны, подтверждаютъ полное согласіе, существующее между двумя великими державами во всѣхъ оттѣнкахъ, представляемыхъ датскимъ вопросомъ. Намъ пишутъ, что императоръ Францъ-Іосифъ, въ разговорѣ съ г. Мантейфелемъ, вполнѣ одобрилъ прусскую политику и ту дѣятельность и энергію, съ какими г. Бисмаркъ управлялъ этой политикой, а также выразилъ полное свое удовольствіе по поводу того, что дружественныя отношенія между дворами вѣнскимъ и берлинскимъ совершенно возстановлены Это согласіе ручается намъ за энергическое продолженіе той политики, которую обѣ великія державы признали справедливою въ отношеніи къ Даніи,—а при такихъ обстоятельствахъ не имѣетъ большаго значенія вопросъ, состоится ли конференція или нѣтъ».

«Конечно, было бы весьма отрадно»—замѣчаетъ «Кельнская Газета»; еслибъ эти извѣстія, сообщенныя полуофиціальною газетой, подтвердились на дѣлѣ, однако увѣренность наша на этотъ счетъ до сихъ поръ еще не очень велика. Намѣренія державъ расходятся уже по вопросу о способѣ веденія военныхъ дѣйствій въ Ютландіи; относительно же цѣли войны несходство интересовъ обѣихъ великихъ германскихъ державъ заставляетъ опасаться, къ сожалѣнію, еще большихъ разногласій.»

ШВЕЦІЯ. Изъ Стокольма пишутъ отъ 21-го (9-го) февраля вѣнской газетѣ «Presse»: То, что я писалъ вамъ недавно о скоромъ заключеніи договора съ Англіей, относительно выдачи Швеціи денежныхъ субсидій, было справедливо въ томъ отношеніи, что переговоры привели къ опредѣленію главныхъ основаній трактата: самый же договоръ формально еще не заключенъ. Кромѣ того, послѣднія политическія событія возбуждаютъ величайшія сомнѣнія въ томъ, понадобится ли вообще Англіи такой договоръ. Г. Мандерстремъ, неохотно содѣйствовавшій возбужденію затрудненій, исходъ которыхъ никто не могъ предвидѣть, вполнѣ удовлетворенъ, повидимому, новѣйшимъ оборотомъ событій. Какъ скоро датско-германскій вопросъ будетъ представленъ на разсмотрѣніе дипломатическаго судилища, всѣ стороны, заинтересованныя въ этомъ вопросѣ, не будутъ имѣть никакой причины пускаться въ случайности войны. Но здѣшній кабинетъ преимущественно будетъ настаивать на скоромъ заключеніи перемирія. Возвращеніе графа Гамильтона имѣетъ и имѣло, меньше политическаго значенія, чѣмъ увѣряли сначала, Политическія мнѣнія нашего посланника при датскомъ дворѣ далеко не въ такой степени расходятся съ мнѣніями главнаго министра, чтобы можно было опасаться удаленія отъ дѣлъ того или другаго изъ этихъ государственныхъ людей.»

ГЕРМАНІЯ. «Замѣчательно, пишутъ въ газетѣ «France», что пруссаки послѣдовательно занимаютъ небольшими отрядами всѣ тѣ мѣста въ Шлезвигѣ, которыя не заняты австрійцами, такъ какъ силы послѣднихъ сосредоточены, и небольшіе отряды ихъ прикрываютъ только сообщенія главной арміи съ Голштиніею, то выходитъ, что фельдмаршалъ Врангель буквально покрылъ всю страну сѣтью прусскихъ войскъ».

— Съ театра войны пишутъ «Кельнской Газетѣ»: «Пруссаки пришли къ тому убѣжденію, что съ тѣми полевыми и осадными орудіями, которыя они имѣютъ въ своемъ распоряженіи, нельзя ничего сдѣлать ни противъ дюппельскихъ укрѣпленій, ни противъ канонирскихъ лодокъ. Атаку предполагается произвести, какъ видно, противъ лѣваго фланга датской позиціи. Для отдаленія канонирскихъ лодокъ, на обоихъ берегахъ Веннингбунда (бухты къ югу отъ Нюбеля и Дюппеля) устроиваются береговыя батареи, которыя будутъ вооружены 24-фунтовыми осадными орудіями, потребованными изъ Берлина телеграфическимъ путемъ. Пока датскія канонирскія лодки имѣютъ возможность проникнуть въ Веннингбундъ и обстрѣливать прусскій правый флангъ на всемъ его протяженіи, постройка тамъ апрошей противъ датскихъ укрѣпленій—совершенная невозможность. Атака противъ средины и праваго фланга датской позиціи представляетъ шансы еще болѣе неблагопріятные.»

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ШКОЛАХЪ НА КАВКАЗѢ ПО ПОВОДУ ОТКРЫТІЯ ГРОЗНЕНСКОЙ ШКОЛЫ.

Мы прочли въ Кавказѣ извѣстіе объ открытіи школы въ г. Грозной; новое выраженіе мысли, что военное оружіе само по себѣ безсильно и непрочно въ дѣлѣ покоренія края, что оружію должна сопутствовать заботливость о водвореніи между кавказскими племенами цивилизаціи и гражданственности. Грозненская школа—не первая школа, предназначенная для образованія горскихъ дѣтей; число такихъ школъ въ настоящее время довольно значительно, особенно въ Осетіи. Но неодинаковыя условія, при которыхъ совершалось основаніе школъ, дали имъ и различные характеры. Уже въ настоящее время мы можемъ дѣлить ихъ на двѣ категоріи. Къ первой относятся школы, учрежденныя въ русскихъ колоніяхъ, гдѣ дѣти горцевъ получаютъ воспитаніе вмѣстѣ съ дѣтьми колонистовъ и русскихъ чиновниковъ; сюда принадлежатъ училища—окружное владикавказское, пальчикское и проч.; мы рады, что сюда же относится и грозненская школа. Подъ вторую категорію подходятъ школы, основанныя въ аулахъ, гдѣ населеніе исключительно туземное; сюда относятся приходскія школы Осетіи, одноклассныя и двуклассныя и четырехклассная владикавказская.

Рѣзкое различіе между колоніяльными и аульскими школами заключается въ томъ, что первыя—чисто русскія, вторыя хотятъ быть народными; въ первыхъ дѣти, практикуясь въ русскомъ языкѣ помежду своихъ сверстниковъ, начинаютъ изученіе грамоты по русски; въ послѣднихъ обученіе чтенію и письму ведется на мѣстномъ языкѣ. Если взять во вниманіе, что инициатива цивилизаціи Кавказа принадлежитъ одному и тому же правительству, то нельзя не притти къ заключенію, что такое двойство русской педагогіи на Кавказѣ, отъ чего бы это не зависѣло, не совсѣмъ естественно, и что эта разность современемъ должна изгладиться въ пользу того устройства школъ, которое болѣе сообразно съ условіями жизни горцевъ и за которое говорятъ результаты.

Намъ кажется, что русской цивилизаціи суждено бороться на Кавказѣ не столько съ закоренѣлыми идеями ислама и съ устройствомъ соціяльныхъ отношеній горцевъ, сколько съ исключительностію и замкнутостію ихъ быта, съ ихъ ужъ слишкомъ непосредственнымъ отношеніемъ къ мѣстной, физической природѣ, съ которою горецъ, такъ сказать, слился и враждебно относится ко всякому, кто бы ни вздумалъ вмѣшаться въ эти отношенія его. Безхарактерность религіозныхъ убѣжденій слишкомъ несомнѣнна въ горцѣ, чтобы подозрѣвать въ немъ упорнаго исламиста; у того нѣтъ никакой религіи, кто съ охотою принимаетъ крещеніе за полтинникъ, кто соглашается на крещеніе своихъ дѣтей, въ надеждѣ получить отъ кума кусокъ простой ситцевой матеріи, или просто видѣть своего сына въ новой черкескѣ. Русское правительство на Кавказѣ тоже вовсе не таково, чтобы могло итти наперекоръ ихъ самоуправленію и нуждаться для своей поддержки въ какой либо пропагандѣ; въ основѣ самаго кровомщенія, обыкновеннаго у горцевъ, лежитъ не коранъ, или сознанный законъ общественный, а просто дикость народа, населеніемъ отражающаго и предупреждающаго насиліе. Что же касается глубокой привязанности и непосредственности отношенія горца къ окружающей его, родной ему природѣ, то характеръ этого отношенія мѣтко, выраженъ въ знаменитомъ Печоринѣ, который упивался природой, весь отдавался ей, когда, какъ сумашедшій, носился по полю на своемъ конѣ. Лермонтовъ, кажется намъ, выразилъ идею любви къ природѣ, идею глубокой симпатіи къ ней человѣка въ образѣ, который встрѣтилъ онъ на Кавказѣ. Намъ не разъ случалось видѣть подобныя картины. Дикій наѣздникъ, гарцуя по полю, забываетъ все окружающее его; не легко было бы оторвать впившійся въ туманную даль взоръ его и вывести его изъ этого симпатическаго

сліянія съ природой. Если вамъ случалась въ лѣтнюю пору проѣзжать мимо снимающаго съ поля хлѣбъ чеченца, то страшный изъ подлобья взглядъ его говорилъ вамъ: «Я боюсь, чтобы вы, русскіе, не забрали меня вмѣстѣ съ моею нивою, я люблю ее, оттого и смотрю на васъ такимъ звѣремъ и не пойду на ваши далёкія, немилыя мнѣ равнины». Набѣги горцевъ на русскія поселенія всего болѣе говорятъ о ихъ замкнутости, о томъ, что горецъ не хочетъ безъ нужды знать никакихъ международныхъ отношеній, что онъ доволенъ самъ собою, хочетъ жить самъ по себѣ, съ своею природой. Поэтому замкнутость горца есть тотъ сильный врагъ, съ которымъ должна бороться Россія, которому не должно быть пощады, потому что эта черта горцевъ противорѣчитъ понятію о благоустроенныхъ человѣческихъ обществахъ. Выведите горца изъ этого очарованнаго круга его жизни,—и дикость его, его возмущенія прекратятся сами собою, потому что Кавказъ сдѣлаетъ черезъ это огромный шагъ на пути гражданственности, а до того времени горецъ всегда будетъ оставаться горцемъ. Въ этомъ отношеніи русскія колоніи на Кавказѣ—вѣрный и прочный залогъ очеловѣченія Кавказа. Уже одно появленіе сосѣдей—русскихъ выводитъ горца изъ его одиночества; взаимныя отношенія между колонистами и туземцами не могутъ не продолжить этого добраго дѣла. Всѣ другія попытки безъ этого сосѣдства едва ли будутъ имѣть успѣхъ.

Нельзя не замѣчать глубокой перемѣны, производимой въ горцахъ постояннымъ ихъ столкновеніемъ съ русскими,—столкновеніемъ туземнаго населенія съ колонистами;—это та перемѣна, о необходимости которой мы сказали. Русская служба съ ея мундиромъ, орденами и жалованьемъ становится идоломъ для горца. Отецъ отдаетъ сына въ *русскую* школу, чтобы послѣ видѣть его офицеромъ; сынъ учится для той же самой цѣли; кругъ торговыхъ отношеній ширится съ каждымъ годомъ; горецъ вовсе непрочь обрусѣть по крайней мѣрѣ на половину; знаніе русскаго языка, какъ языка господствующаго народа, государственныхъ законовъ, чиновнаго люда, торговыхъ сношеній распространяется между горцами настолько, что трудно найти между ними мужчину, живущаго въ сосѣдствѣ съ станицею, который бы не могъ кое-какъ объясниться съ вами порусски; тогда какъ большая часть русскихъ солдатъ, живущихъ болѣе 20 лѣтъ на Кавказѣ, клеймитъ всѣ туземныя нарѣчія наименованіемъ языка татарскаго и, разумѣется, не смыслитъ въ нихъ ни слова.

При такихъ обстоятельствахъ русскія школы въ русскихъ колоніяхъ истинная находка и сильнѣйшій рычагъ еще дальнѣйшаго сближенія горцевъ съ русскими. Эти школы, удовлетворяя потребностямъ колонистовъ, какъ нельзя болѣе по духу самимъ горцамъ; горцы любятъ ихъ и думаютъ найти въ нихъ удовлетвореніе своимъ задушевнымъ желаніямъ. Если горецъ далекъ отъ того, чтобы питать недовѣріе къ школѣ, то она не можетъ угнетать его народнаго духа ни въ какомъ случаѣ. Горецъ не полякъ, чтобы вздумать воевать за народность въ школахъ, онъ и не нѣмецъ, чтобы сталъ смотрѣть на нихъ, какъ на храмы науки и знанія. Не стѣсняйтесь до времени показывать горцу въ школахъ то, что онъ надѣется получить отъ нихъ, и за что онъ любитъ ихъ; сущность школьнаго воспитанія, его истинное значеніе нисколько не потерпятъ отъ этого. Слава Богу, если горецъ полюбилъ школу хоть за то, что она ведетъ его къ чинамъ; вѣдь и русскіе только начинаютъ отдѣлываться отъ такого взгляда на просвѣщеніе. Нужно желать появленія возможно большаго числа колоніяльныхъ школъ съ чисто-русскимъ характеромъ. Учебное устройство въ нихъ, сколько мы знаемъ, очень естественно; вся трудная задача школы въ отношеніи къ мальчику-горцу состоитъ въ томъ, чтобы сообщить ему въ самомъ началѣ непосредственно-практическое знаніе русскаго языка, какъ орудіе къ пріобрѣтенію потомъ того сокровища знанія, которое должны передать ему воспитатели. Эта задача, при немногосложности народнаго дѣтскаго словаря, не трудна, когда дитя среди русскихъ. Замѣтимъ, впрочемъ, что введеніе въ такихъ школахъ нагляднаго обученія или предметныхъ уроковъ еще болѣе могло бы облегчить выполненіе ея. Дитяти трудно передать какое бы то ни было отвлеченное понятіе потому, что такое понятіе не находитъ для себя соотвѣтствующаго образа въ мірѣ предметовъ видимыхъ, осязаемыхъ; незамысловатой головкѣ его трудно добиться до того, что внѣ и выше міра вещественнаго. Оттого каждое слово его словаря непремѣнно относится къ кругу предметовъ, которые оно видѣло, слышало, осязало; языкъ его попреимуществу языкъ образный. Рѣчь дитяти быстро обогатится, когда вы покажете ему множество предметовъ, ихъ свойствъ, отношеній и проч. и каждое изъ нихъ назовете его именемъ; усиленнаго заучиванія словъ народнаго языка здѣсь не потребуется; каждое понятіе усвоится наглядно, вѣрно и плодотворно. Такимъ образомъ наглядное обученіе, кромѣ общаго значенія своего въ развитіи способностей, въ школахъ, гдѣ получаютъ воспитаніе дѣти горцевъ, могло бы облегчить для нихъ пріобрѣтеніе непосредственно-практическаго знанія русскаго языка, какъ языка школы. Повторяемъ, что колоніяльныя русскія школы, пользующіяся полнымъ сочувствіемъ горцевъ, какъ нельзя болѣе естественны въ отношеніи къ самимъ горцамъ и не замедлятъ принести добрыя плоды въ предпринятой цивилизаціи Кавказа.

Что-жъ такое школы народныя? вещь прекрасная, но небезотносительно! Возможность такихъ школъ на Кавказѣ основана на заслуживающихъ въ извѣстномъ отношеніи уваженіе и признательность трудахъ нѣкоторыхъ личностей въ пользу туземныхъ нарѣчій. Уже довольно давно существуетъ капитальный ученый трудъ—осетинская грамматика академика Шёгрена, недавно составленъ букварь и теперь исправляются и дѣлаются новые переводы богослужебныхъ книгъ и св. писанія на осетинскій языкъ. Предпринято составленіе букварей и по другимъ языкамъ. Все это прекрасно, но недостаточно, какъ увидимъ послѣ, для учрежденія въ собственномъ смыслѣ народныхъ школъ.

Замѣтимъ, что иниціатива учредителей этихъ школъ сама по себѣ вполнѣ разумна, нисколько не потворствующая взгляду горцевъ на воспитаніе. Если горецъ требуетъ отъ школы права на офицерство, то учредители народныхъ школъ думаютъ: нужно вывести горца изъ дикаго состоянія, школа должна осмыслить для него окружающую его среду; нельзя подѣлать всѣхъ горцевъ чиновниками, а образовать нужно всѣхъ; не всѣмъ имъ удастся пройти полный курсъ ученія, а научиться читать и писать, закону божію не трудно каждому; пусть же это элементарное знаніе пріобрѣтается на родномъ языкѣ.

И вотъ въ силу такой добросовѣстности цивилизующей націи горецъ поступаетъ въ одноклассную народную школу, гдѣ на родномъ языкѣ учится читать и писать, считать: 1, 2, 3, 4 и проч., 1+2=3, 10—4=6 и т. д. научается молитвамъ, заключающимся въ букварѣ. Здѣсь и конецъ народности школы, многимъ этою мудростію придется и ограничиться; и дай Богъ! потому что дальше... дальше увидимъ. Но къ чему поведетъ такое воспитаніе? вѣдь въ талисманъ одного механическаго умѣнья читать и писать нынѣ нигдѣ не вѣрятъ. Давно признана необходимость осмыслить и эти школьныя занятія, считать и это занятіе капиталомъ, который самъ по себѣ ничтоженъ и необходимо требуетъ постояннаго приращенія. Къ сожалѣнію въ горскихъ школахъ и надлежащее, разумное изученіе букваря невозможно, какъ по недостатку хорошихъ наставниковъ-туземцевъ, такъ и по неимѣнію научныхъ, необходимыхъ при этомъ пособій; или просто потому, что ни у одного изъ горскихъ народовъ нѣтъ литературы, нѣтъ книгъ, горцы доселѣ убѣждены даже въ невозможности имѣть свою письменность. Если смотрѣть на обученіе грамотѣ, какъ слѣдуетъ, то при мысли о первоначальныхъ горскихъ школахъ необходимо станешь удивляться, зачѣмъ горцевъ заставляютъ учиться своему языку, какъ удивлялся, только иначе, имамъ Шамиль, что русскіе въ своихъ школахъ учатся своему языку. У горца, если онъ не знаетъ русскаго языка, одно умѣнье читать и писать останется безъ употребленія; тогда какъ мальчикъ, побывши годъ — другой въ русской школѣ, безъ затрудненія будетъ читать по горски, если бы онъ и не учился этому.—На значеніе въ жизни богословскихъ истинъ, которыя мальчикъ почерпнетъ изъ букваря на родномъ языкѣ, было бы трудно расчитывать; сила ихъ не въ состояніи измѣнить среды жизни, а сама будетъ нуждаться въ поддержкѣ съ ея стороны. Всякому слишкомъ извѣстно вообще отношеніе, даже у болѣе развитаго народа чѣмъ горцы, между школою и жизнію и часто громадный перевѣсъ послѣдней надъ первою; торжество обратное—плодъ довольно цвѣтущаго состоянія учебныхъ заведеній.

На ново-созидаемыя горскія литературы, напр. осетинскую, трудно полагаться въ этомъ случаѣ. Языкъ богослужебныхъ переводныхъ книгъ мало понятенъ для горцевъ; это, по ихъ же отзыву, не тотъ языкъ, которымъ говоритъ народъ. Да это и само собою понятно. Языки горцевъ слишкомъ бѣдны, чтобы можно было найти въ нихъ точныя формы для выраженія цѣлаго богословія св. писанія, развивавшагося въ продолженіе нѣсколькихъ тысячелѣтій. Если примемъ во вниманіе библейскіе переводы Кирилла и Меѳодія, Лютера и др., то мы должны будемъ сознаться, что въ подобныхъ работахъ необходимо участіе народнаго генія, потому что необходимо истинное творчество языка; работы по заказу, безъ громадныхъ подготовокъ, безъ помощи самой исторіи народа не могутъ вести къ предполагаемымъ при этомъ результатамъ. Разъ вмѣстѣ съ природнымъ осетиномъ мнѣ случилось быть у одного изъ переводчиковъ богослужебныхъ книгъ на туземные языки. Хозяинъ дома не утерпѣлъ похвалиться сдѣланнымъ имъ переводомъ на осетинскій языкъ оды «Богъ» Державина, замѣтивши при этомъ, что переводъ удался чуть-ли не лучше самаго подлинника. Переводъ разумѣется тутъ же былъ прочитанъ. Осетинъ счелъ нужнымъ отозваться: хорошо, превосходно! но вышедши изъ квартиры, плюнулъ и назвалъ переводъ совершеннѣйшею чепухою, которой никакимъ образомъ нельзя понять, а самаго переводчика счелъ, если не за дурака, то, по крайней мѣрѣ, за порядочнаго оригинала. Вѣдь нужно же было браться за такое дѣло, говорилъ мнѣ горецъ. Изволите видѣть—у Державина: «о ты пространствомъ безконечный», а въ переводѣ: о ты клочкомъ земли далекій; формы для выраженія понятія пространства въ нашемъ языкѣ вовсе нѣтъ.—Это напомнило мнѣ неудачныя усилія переводчиковъ, при переложеніи одной церковной пѣсни на горскій языкъ, подобрать приличное выраженіе словамъ: небо—*вертепъ*; переводчики окрестили вертепъ *лужею*, и только по исправленному переводу стояло вмѣсто лужа-яма. Вообще при тѣхъ условіяхъ, подъ которыми дѣлаются теперь переводы книгъ на осетинскій языкъ, бездна подобныхъ несообразностей неизбѣжна. Спрашивается теперь, можетъ ли подобная литература лечь въ основу народности школъ? можно ли, да и должно ли расчитывать на популярность подобныхъ книгъ? Могутъ ли они дообразовать горца, научившагося въ школѣ только читать и писать на своемъ языкѣ?—Въ отвѣтѣ конечно затруднительно; а между тѣмъ что стоятъ издержки на эти школы и приготовляющіеся для нихъ буквари и таблицы?

Въ школахъ двукласныхъ на второй годъ мальчикъ, не зная ни слова порусски, начинаетъ изучать русскую грамматику, начатки катехизиса, ариѳметику и даже географію—и все это по русскимъ книгамъ и большею частію подъ руководствомъ учителей изъ русскихъ или изъ грузиновъ! Желалось бы знать, чѣмъ тутъ занято будетъ дитя, усвоеніемъ ли формъ русскаго языка, или же—истинъ науки? Согласитесь,

что того и другаго занятія малюткѣ совмѣстить невозможно; такая двойная работа подъ силу развѣ взрослому, ученому человѣку. Намъ кажется, что этотъ второй курсъ обученія дѣтей будетъ истинною пыткою для нихъ, и не дастъ положительно никакихъ результатовъ. Намъ случалось встрѣчаться неразъ съ воспитанниками такихъ двуклассныхъ школъ; запасъ ихъ свѣдѣній рѣшительно ничтоженъ, даже въ сравненіи съ свѣдѣніями горскихъ дѣтей, обучавшихся у русскихъ отставныхъ солдатъ, потому что знаніе русскаго языкъ торжествуетъ и при такой педагогіи, какова—солдатская.

Мы коротко знакомы съ устройствомъ владикавказской четырекласной осетинской школы. Всѣ ученики этой школы дѣти осетиновъ; учители—только что прибывшіе на Кавкакъ русскіе; между ними только два туземца: учитель осетинскаго языка и учитель каллиграфіи и пѣнія. Въ этой школѣ первоначальное обученіе чтенію и письму ведется на мѣстномъ языкѣ. Сначала академическаго года по 1-е мая ученикъ приготовительнаго класса не слышитъ и не говоритъ ни слова порусски; только передъ поступленіемъ во второй классъ, съ 1-го мая по 15-е іюня, мальчикъ начинаетъ учиться по букварю русскому языку. Можно себѣ воообразить, что ожидаетъ на 2-й, 3-й и даже 4-й учебные годы несчастныхъ учениковъ и еще менѣе счастливыхъ наставниковъ, когда начинается преподаваніе самыхъ наукъ! Вотъ по звону колокольчика собираются въ школу молодые, кажется переполненные любовію къ своему дѣлу наставники; каждый изъ нихъ отъ души желалъ бы передать ученикамъ то, что приготовилъ вчера для класса по своему предмету; охота къ дѣлу есть, и библіотека хороша: чего бы казалось больше? Но вотъ учитель лицомъ къ лицу съ учениками, два три вопроса учителя и два-три отвѣта ученика не замедлятъ показать вамъ, что этимъ людямъ, собравшимся въ храмъ науки, рѣшительно дѣлать нечего тутъ; они вовсе не понимаютъ другъ-друга. Во второмъ классѣ напр. учитель русскаго языка диктуетъ ученикамъ коротенькую басню, или разсказецъ; далѣе послѣ чтенія имъ самимъ и учениками статьи, онъ хотѣлъ бы сдѣлать логическій и граматическій разборъ ея; но оказывается, что ученикамъ во всей статьѣ всего то и извѣстно слова два-три. Начинается оригинальный переводъ словъ, или, лучше, ихъ толкованіе: стѣною называется вотъ то, что у тебя за спиною; тутъ непремѣнно на это *то* нужно указать пальцемъ; никакое другое опредѣленіе не поможетъ горю (сущая бѣда, если этого *то* нѣтъ передъ глазами). Если бы наставникъ сталъ дѣлать въ собственномъ смыслѣ опредѣленіе стѣны, то все-таки изъ всего, сказаннаго имъ, ученикъ пойметъ и запомнитъ одно слово: стѣна, и самъ въ отвѣтъ на вашъ вопросъ: что называется стѣною, ткнетъ въ стѣну пальцемъ и, пожалуй, прибавитъ: *вотъ тотъ!* Послѣ такихъ многократныхъ *вотъ тотъ* учитель пытается уяснить ученикамъ мысль статьи; но это уже совершенно голосъ вопіющаго въ пустынѣ. Понимаете, спрашиваетъ наставникъ, что я сказалъ вамъ?—понимаете, отвѣчаютъ хоромъ ученики! А ну, скажи №№, что ты понимаешь! №№ поднимается съ мѣста, смотритъ умильно въ лицо наставнику, кладетъ руку на сердце и прежалобно произноситъ: чувствую, но не могу выразить! Ученику можно вѣрить вполнѣ, онъ дѣйствительно не можетъ ни понять, ни выразить того, что слышалъ; объясненія наставника произвели въ головѣ мальчика совершеннѣйшій сумбуръ, онъ можетъ только безсмысленно чувствовать. Таже самая исторія повторяется съ учителемъ закона божія, ариѳметики и географіи. Наставникъ хочетъ передать какое нибудь событіе изъ священной исторіи, хочетъ практически дать понятіе о числѣ, его свойствахъ, отношеніяхъ и пр., хочетъ говорить о земномъ шарѣ, атмосферныхъ явленіяхъ и пр., и вслѣдъ за каждымъ сказаннымъ имъ словомъ принужденъ справляться, понимаютъ ли ученики его слова, и большею частью толковать значеніе каждаго произнесеннаго слова, опять едва ли понятными ученикамъ оборотами рѣчи. Понятно, что могутъ почувствовать и учитель, и ученики послѣ такой $1\frac{1}{2}$ часовой тяжелой возни. Хорошо, если и тотъ и другіе не сдѣлаются за это время непримиримыми врагами; но то несомнѣнно, что столбнякъ къ концу урока неизбѣженъ для всѣхъ ихъ. Положеніе 3-го и 4-го классовъ почти тоже самое; тамъ только менѣе этихъ тяжелыхъ, довольно безсмысленныхъ объясненій словъ; характеръ преподаванія неизбѣжно одинъ и тотъ же, и оттого занятія страшно однообразны, утомительны, и, судите сами, много ли полезны?

Судя потому, что въ этой школѣ на занятія осетинскимъ языкомъ назначено въ четырехъ классахъ 16 уроковъ т. е. 24 часа въ недѣлю, можно бы думать, что тутъ процвѣтаетъ изученіе языка мѣстнаго. Но мы уже сказали, почему не должно быть и рѣчи о такомъ изученіи; оно ограничивается схоластическимъ усвоеніемъ грамматическихъ формъ по Шёгрену. Два руководства Смирнова и Шёгрена, т. е. по русскому и осетинскому языку, только путаютъ и сбиваютъ съ толку учениковъ, когда два наставника, одинъ сегодня, а другой, спустя мѣсяцъ, начнутъ уже указаннымъ способомъ вталкивать въ головы ихъ этимологическія и синтаксическія свойства языковъ. Ученикъ по необходимости усвояетъ урокъ, напримѣръ по русскому языку съ добуквенною точностію. Но вдругъ Шёгрену (его руководство читается тоже на русскомъ языкѣ) вздумается посмотрѣть нѣсколько иначе на общіе законы языка, хоть напр. на составъ предложенія; по Смирнову оно состоитъ изъ подлежащаго и сказуемаго, а по Шёгрену—изъ подлежащаго, сказуемаго и связи. Въ существѣ разница пустая, но для того, кто, говоримъ, добуквенно усвояетъ урокъ она не такова; извольте уяснить такому ученику эту и подобныя разности! Хорошо для наставниковъ въ такихъ случаяхъ поджидать другъ друга въ чтеніи уроковъ и напередъ соглашать грамматическія разности; но если бы это и было возможно, то этимъ болѣе или менѣе будетъ удовлетворено казенному требованію программы; фальшивое положеніе школы всегда останется фальшивымъ. Гдѣ русскія руководства и русскіе учители, гдѣ самая письменность народа только начинаетъ показываться на свѣтъ божій: тамъ народная школа—мечта; тамъ нельзя полагать въ основу образованія языка мѣстнаго.

Въ школахъ колоніяльныхъ вы не встрѣтите подобныхъ несообразностей и затрудненій; тамъ дѣло воспитанія горцевъ идетъ гораздо естественнѣе; и потому эти школы не замедлятъ принести добрые плоды. И чѣмъ больше будетъ появляться въ нихъ горцевъ, тѣмъ быстрѣе будетъ приближаться время появленія истинно-народныхъ горскихъ школъ. Современемъ Кавказъ самъ для себя сдѣлаетъ то, чѣмъ теперь хотѣла бы угодить ему Россія.

А. Грайворонскій.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ТИФЛИССКАЯ ФАБРИКА ГРАНИЛЬНЫХЪ, льнныхъ и золотильныхъ работъ симъ объявляетъ, что принимаются ученики для изученія всѣхъ ремеслъ, производящихся на ней. Объ условіяхъ освѣдомиться въ конторѣ фабрики. 1.

Продается казанскій тарантасъ въ театральномъ зданіи; спросить у Егора Асланова. 3.

КАНДИДАТЪ С.-П. университета физико-математическаго факультета желаетъ давать уроки математики и физики. Адресъ въ редакціи газеты «Кавказъ». 4.

Продается фотографическій аппаратъ снимающій стереоскопическія изображенія и визитныя карточки. Покупающему могутъ показать какъ мокрый, такъ и сухой способъ свѣтописи на коллодіонѣ. Спросить въ кофейнѣ г. Фаге. 3.

Отдаются въ наемъ квартиры и лавка напротивъ Казенной Палаты въ домѣ Тамамшева. 1.

Въ понедѣльникъ 9-го марта, въ залѣ Нѣмецкаго Клуба, З. ШМИТСЪ будетъ имѣть честь дать КОНЦЕРТЪ.

Дама француженка, окончившая институтъ въ Парижѣ и получившая дипломъ, желаетъ давать уроки взрослымъ особамъ, а равно и дѣтямъ за умѣренную цѣну. На Салалакской улицѣ, напротивъ башни дворцоваго сада, домъ Исарова, со двора направо, мадамъ Шарль.

По случаю недостатка времени заниматься охотой продаются двѣ лягавые собаки породы понтеръ, съ порядочнымъ достоинствомъ подъ ружьемъ, за весьма сходную цѣну. Спросить противъ Клуба въ домѣ архитектора Бѣлова, въ квартирѣ Мурзина. 1.

ТИФЛИСЪ,

съ дозволенія начальства,

въ воскресенье 15 марта

ВЪ МУШТАИДѢ

вновь прибывшій

СКОРОХОДЪ

м-г. АНТОНІЙ,

будетъ имѣть честь показать свое искусство.

Программа представленія будетъ разослана за благовременно.

При этомъ № «Кавказа» раздается 5 № «Литературнаго Листка» подписавщимся на Листокъ. Содержаніе его слѣдующее: 1) Замѣтка объ образованіи на Кавказѣ *И. И. Пантюхова.* 2) Стихотвореніе. Въ лѣсу. *И. Т. Рончевскаго.* 3) Взгляды на Востокъ (продолженіе) *Г. Прокофьева.* 4) Критика и Библіографія. Грузинскій Вѣстникъ 1863 г. № 4, 5 и 6 (продолженіе). *А. Н. Пурцеладзе.* 5) Изъ письма въ редакцію. Авды *Памвонова 2-го.*

Подписка на «Листокъ» принимается въ конторѣ редакціи «Кавказа» и у ея коммисіонеровъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°. Сухой.	Термометръ Р°. Смоч.	Сырость воздуха.	Барометръ въ русск. полулин. при $13\frac{1}{5}$ Реом.	Направленіе и сила вѣтра.	Состояніе неба.	Темп. по Реом. Наим.	Темп. по Реом. Наиб.
3-го марта. 1864 года.	7 утра.	+ 4,6	+ 2,8	0,69	580,40	СВ. слаб.	Облачно.	+ 4,0	+ 8,8
	1 пополудни.	+ 8,5	+ 5,9	0,63	580,42	ЮВ. слаб.	Облачно.		
	9 вечера.	+ 5,1	+ 3,5	0,72	580,97	ЮВ. слаб.	Облачно.		
4-го марта.	7 утра.	+ 4,2	+ 3,2	0,82	580,64	Тихо.	Обл. разс.	+ 3,7	+ 9,0
	1 пополудни.	+ 8,4	+ 5,5	0,58	580,22	ЮВ. слаб.	Облачно.		
	9 вечера	+ 6,8	+ 4,5	0,64	579,20	Тихо.	Облачно.		
5-го марта.	7 утра.	+ 0,6	+ 0,2	0,92	578,96	С. оч. слаб.	Ясно.	— 0,2	+ 13,6
	1 пополудни.	+ 11,4	+ 7,0	0,46	576,96	ЮЗ. оч. слаб.	Обл. разс.		
	9вечера.	+ 6,5	+ 4,4	0,66	577,38	Тихо.	Ясно.		

ДОЗВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ.

ТИФЛИСЪ. Марта 8-го дня. 1864 г. Въ Типографіи Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ и издатель Э. Шварцъ.